

МУЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Если считать музеологию академической дисциплиной, необходимо ответить на вопросы: каковы ее содержание и методология? До какой степени можно отличить ее от других дисциплин? ИКОФОМ обсуждал эти вопросы с самого начала своей работы. Уже первый симпозиум комитета (1978 г.) был посвящен этой теме¹. Работа дальнейших симпозиумов сконцентрировалась на обсуждении взаимосвязи теории и практики, т.е. использования музеологической теории на уровне повседневной музейной работы.

Различные уровни

Термин «музеологическое исследование» используется в литературе непоследовательно. Участники симпозиума ИКОФОМ 1978 г. неоднократно говорили о музеологическом исследовании, однако понимали это определение по-разному. Например, Вольфганг Клаузевиц в своем докладе использовал этот термин в самом широком смысле, понимая под ним «исследовательскую работу в музее», включающую анализ, описание и сравнительную оценку коллекций, а так же (прикладные) исследования в области консервации, реставрации и экспозиционной деятельности (Klausewitz 1978: 9-10)². Ученый, таким образом, не делает различий между исследованием в музее (т.е., исследованием как функцией музея) и исследованием музея и его функций. В этом отношении, А. М. Разгон и В. Софка в докладах, представленных на том же симпозиуме, предлагают более адекватное и полезное разделение на профильноориентированное и музеологическое исследование (Razgon 1978; Sofka 1978)³. Профильноориентированное исследование относится к области профильных дисциплин, т.е. тех дисциплин, которые заинтересованы в изучении музейных коллекций. Фактически, синонимом этого понятия может считаться термин «музейное исследование»⁴. Музеологическое же исследование восходит к когнитивной ориентации и целям музеологии как науки и связано с историей, социальной ролью и функционированием музеологических институтов.

Взаимосвязь музеологии и профильных дисциплин – одна из центральных проблем музеологических дискуссий. Ее можно изучать на нескольких различных уровнях:

- Первый уровень: общая связь между музеологией и другими академическими дисциплинами (метамузеологический уровень);

¹ Тема была сформулирована как «Возможности и ограничения научного исследования, типичного для музеев» (Варшава, 1978 г.). Музеологическое исследование стало также и главной темой Второй конференции директоров музеев ГДР (1981 г.). Результатом этой последней конференции стало появление серии приложений к сборникам «Информации для музеев ГДР» (готовившимся Отделом теории и методики Института музееведения), посвященных проблемам музеологического исследования.

² В немецком варианте текста используется термин «museumspezifisches Forschen» (Klausewitz 1979: 16). В. Клаузевиц использует этот термин в том же значении, что и Г. Ауэр в программном выступлении на Генеральной конференции ИКОМ в 1977 г. (Auer 1979).

³ О том же говорит и Х. Дайфуку, разделяющий академическое (т.е. профильное) исследование и прикладное (т.е. музеографическое) исследование (Daifuku 1960). В ГДР понятие «музеологическое исследование» («museologische Forschung») всегда используется в том значении, в каком его понимают А. М. Разгон и В. Софка. Ф. Шимпф для определения профильных дисциплин предлагает такие термины, как «Fachdisziplin» и «Objektwissenschaft» (Schimpff 1982: 17).

⁴ Во франкоязычных текстах для определения музейного (т.е. профильного) исследования обычно используется термин «recherche muséologique». См., напр.: (Trottier 1986).

- Второй уровень: связь между музеологией и профильными дисциплинами в поле музеологии (институциональный уровень);
- Третий уровень: связь между музеологией и профильными дисциплинами на уровне повседневной музейной работы (музеографический уровень).

Если у музеологии есть собственный предмет познания, она, по определению отличается от прочих академических дисциплин (первый уровень). На менее абстрактном, институциональном уровне (второй уровень) связь между музеологией и профильными дисциплинами не всегда ясна и вызывает споры. Самое важное, определяющее различие лежит на уровне повседневной работы и связано с предметами и коллекциями, экспозиционной работой и т.д. (третий уровень) (Hofmann 1983: 94-96).

Метамузеологический уровень

Очевидно, что представления о взаимосвязи музеологии с другими академическими дисциплинами, встречающиеся в литературе, зависят от понимания сущности музеологии как науки. Тем не менее, все же можно утверждать, что, до определенной степени, и музеология и профильные дисциплины определяются использованием коллекций (Finley в Finley et al. 1986: 18). Профильные дисциплины получают из предметов новое научное знание. Они концентрируются на информационном содержании предметов в связи с особыми требованиями той или иной науки. Обычно существует особая связь между музейной коллекцией и какой-либо одной профильной дисциплиной. Как таковые, приоритеты и методология соответствующей дисциплины (или дисциплин) находят отражение в содержании и структуре коллекций. В музеологическом исследовании коллекции играют иную роль.

Фолькер Шимпф в своем анализе положения музеологии как науки формулирует это отличие очень четко: применительно к музейной работе музеология отвечает на вопрос «как», ответ на вопрос «что», задаваемый профильными дисциплинами, оказывается вне сферы ее интересов (Schimpff 1986)⁵. Однако другие авторы, ссылаясь на ценность музейных предметов в ее связи с социальной ролью самого музея, склонны считать, что центральное место в музеологическом исследовании занимает поиск ответа на возникающий в ходе музейной работы вопрос «почему». Такая точка зрения нашла отражение в трудах Э. Хоффмана (Hofmann 1983), И. Мароевича (Maroević 1983), В. Шубертовой (Schubertova 1982) и З. Странского (Stránský 1974)⁶. Эти авторы объясняют различие между профильным и музеологическим исследованиями на основании тех двух аспектов (музейного) предмета, которые И. Мароевич определил как научную и культурную инфор-

⁵ В этом отношении профильные дисциплины могут определяться как «науки первого уровня» («Primarwissenschaft»), а музеология как «наука второго уровня» («Sekundarwissenschaft») (Arbeitsgruppe Museologie 1981: 33).

⁶ А. Грегорова пишет о «гносеологической ценности и потенциале [предмета – П. ван М.], включающих в себя его собственную, особую и, прежде всего, материальную и документальную ценность, которая, в то же самое время, является и музейной ценностью. Задача специалиста или научного сотрудника музея выявить, определить, описать, оценить и обобщить эту ценность в процессе изучения предмета (или целой серии предметов)» (Gregorova 1980: 19-20). Исследовательница не уточняет, связана ли эта музейная ценность с уровнем научной или культурной информации, и является ли описанный ею процесс музеологическим или же профильным исследованием (или даже одной из частей последнего). А. М. Разгон говорит о том же, хотя и в несколько иных выражениях. Музеологическое исследование, по его мнению, должно фокусировать внимание на научной документации, т.е. формировании коллекций (Razgon 1978).

мацию (Maroević 1983). Профильноориентированное исследование использует научную информацию («Fachwissenschaftliche Sphäre» в терминологии Э. Хоффмана), а музеологическое исследование – культурную информацию («Museologische Sphäre»). Сходным образом анализирует различные уровни интерпретации информационного потенциала предметов и В. Шубертова. Вслед за З. Странским она различает предмет как часть музейной коллекции (по-немецки «museale Sammlungsgegenstand») и предмет как «музеалию» (по-немецки «Musealie»). Первое дает информацию, необходимую для профильных дисциплин. Важным же для музеологии оказывается познание музеальности, которая и отличает «Musealie» от «museale Sammlungsgegenstand». Познание музеальности – часть музеологического исследования и, при таком ходе мысли, может даже пониматься как сам предмет музеологии. В этой связи, И. Мароевич и З. Странский рассматривают музеологию в качестве одной из документационных дисциплин, наряду с информатикой, документоведением, архивоведением и библиотековедением (Maroević 1983).

Разница между научной и культурной информацией, предложенная И. Мароевичем, позволяет прояснить положение музеологии и особого музеологического исследования в их связи с профильным исследованием на всех уровнях рассмотрения: от метамузеологического до музеографического, особенно в связи с положением коллекции как предмета исследования. Сохранение (формирование коллекций, документация, хранение, реставрация, регистрация) как особый предмет исследования вызывает меньше споров среди различных наук. Есть несколько академических дисциплин, занимающихся проблемами коммуникации и образования, а так же культурными институтами. Специфика музеологии определяется спецификой экспозиции и самого музея (а также связанных с ним институтов) как предметов исследования. В целом можно утверждать, что логическое обоснование значения музеологического исследования заключается в том, что оно способствует познанию культурной информации и реализации ее социальной значимости на институциональном и музеографическом уровнях.

Междисциплинарность

Музеология не намерена занимать место профильных дисциплин в музеологическом контексте (второй уровень), она формирует необходимое к ним дополнение («Komplettierungsforschung» по словам А. М. Разгона, см.: Razgon 1977). Концепт музеологического исследования как исследования дополнительного неизбежно предполагает обращение к проблеме междисциплинарности. Вскользь проблема эта была затронута во время симпозиума ИКОФОМ в Мехико в 1980 г., затем обсуждалась на страницах второго выпуска «Museological Working Paper» и, наконец, рассматривалась в ходе работы симпозиума ИКОФОМ в Париже в 1982 г. При этом, сделать какие-то общие выводы на основании опубликованных по этой теме работ довольно сложно. Часть статей посвящена взаимоотношениям музеологии и других академических дисциплин (метамузеологический уровень), в других же обсуждаются проблемы отношений между музеологией и профильными дисциплинами на институциональном уровне⁷.

⁷ Отдельный выпуск журнала «Museum» (1980. vol. 32, no. 1) был посвящен проблеме междисциплинарности. См. также: (Van Wengen 1989). И в том и в другом случае обсуждалась междисциплинарность именно на институциональном уровне, т.е. основной акцент был сделан на сотрудничестве представителей разных музейных профессий.

Необходимым представляется различать профильные дисциплины, – по словам З. Странского, «науки, представленные в музейном деле», – и дисциплины, используемые для улучшения музейной практики, – или же «науки, применимые к музейному делу»⁸. Эту последнюю категорию, включающую такие науки, как социология, химия, семиотика, педагогика, менеджмент и т.д., обычно называют «вспомогательными дисциплинами».

Очевидно, апеллируя к метамузеологическому уровню, В. Руссио говорит о междисциплинарности как методологии музеологии (Russio 1983: 121). Однако из ее статьи не вполне ясно, что это значит. Возможно, здесь есть некоторая связь с концепцией «музеологии как логики междисциплинарности» Б. Делоша (Deloche 1987: 84). Ученый рассматривает музей в качестве структуры для взаимодействия множества различных дисциплин. Может быть эта концепция близка взглядам И. Ян, которая интерпретирует междисциплинарный характер музеологии как возможность (или скорее обязанность) этой науки связывать профильные дисциплины со вспомогательными (Jahn 1981)⁹. В этом смысле она говорит о музеологии как о «Querschnittsdisziplin» (дословно – «поперечной дисциплине») ¹⁰. Та же точка зрения нашла отражение и в работах И. Неуступного, считавшего поле музеологии совокупностью научных дисциплин, объединенных теорией музеологии (Neustupny 1968).

Видимое сходство приведенных выше представлений основывается, однако, на различном использовании понятия «междисциплинарность». Такие термины, как «междисциплинарность» и «мультидисциплинарность» часто встречаются в статьях, опубликованных во втором выпуске «Museological Working Paper» и других изданиях ИКОФОМ. При этом обычно авторы не предпринимают никаких попыток объяснить используемые ими термины. В. Глузинский, например, считает, что все заявления о междисциплинарности совершенно не оправданны, т.к. то, с чем мы имеем дело в сегодняшней музеологии, является всего лишь мультидисциплинарностью (в Museologicke sešity 9: 29). Этот подход можно встретить и в работах авторов, отказывающихся музеологии в статусе особой и цельной научной дисциплины (см., напр., Kavanagh 1992). При этом подобные представления совершенно не обязательно противоречат взглядам других авторов. Дело не в сопоставлении разных дисциплин, а в степени их интеграции на институциональном и музеографическом уровнях. В рис. 7 это может быть показано размером поля 2 (т.е. музеологии в строгом смысле этого слова) по сравнению с полем 1 (поле музеологии)¹¹. Некоторые авторы склоняются к тому, чтобы поставить знак равенства между музеологией как академиче-

⁸ См.: Newsletter of Museological Terminology 4, 1983, (1-3): 12.

⁹ Диаграмма, представляющая этот характер музеологии, дана в работе 1981 г. (Jahn 1981), но основывается на исследовании, опубликованном в 1980 г. (Jahn 1980). Еще одна версия этой же модели была представлена на симпозиуме ИКОФОМ в Лондоне в 1983 г. (Jahn 1983). Этот улучшенный вариант очень похож на диаграмму, представленную на том же симпозиуме П. ван Меншем, П. Поу и Ф. Шотенем.

¹⁰ Кроме того, используются понятия «интегрированная наука» («Integrationswissenschaft») (Arbeitsgruppe Museologie 1981: 33) и «пограничная наука» («Grenzwissenschaft») (Razgon в Museological Working Papers 1, 1980: 12). Ф. Шимпф, наоборот, считает музеологию метанаукой, т.е. дисциплиной, находящейся в системе наук на более высоком уровне, между профильными дисциплинами («Einzelwissenschaften») и философией науки («Wissenschaftswissenschaft»).

¹¹ В похожей диаграмме З. Странского поле музеологии меньше поля музейного дела (Newsletter of Museological Terminology 4, 1983, 1-3). Очевидно, что не вся музейная работа укладывается в рамки музеологии как академической дисциплины. Например, за границами музеологии находятся вопросы экспозиционной деятельности.

ской дисциплиной и полем музеологии, однако на практике существующие тенденции к профессионализации способствуют не столько интеграции различных подходов, сколько дальнейшей мультидисциплинарной сегментации поля музеологии.

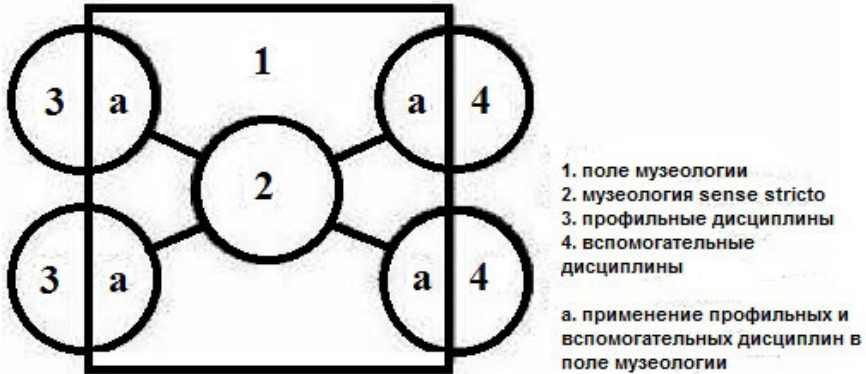

Рис. 7. Музеология и междисциплинарность

Для того чтобы говорить о «настоящей» междисциплинарности, необходимо доказать наличие в ней причинно-следственных или генетических отношений. А этого-то как раз все еще и нет. Вместо этого, как пишет В. Глузинский, в музейной работе «существуют лишь случайные, прагматические связи телеологического свойства». При этом примеры, которые он приводит, в то же самое время могут служить и доказательством существования подлинной междисциплинарности музейной работы (и музеологии). В. Глузинский, например, утверждает, что научное описание коллекций и рутинная работа по их хранению представляют собой два различных и отдельных феномена, включающих два разных набора методов, но, как показывается в другом исследовании, между этими формами деятельности существует связь, которая может быть выражена с помощью некоторых базовых концептуальных моделей (Van Mensch 1990). Там же обосновывается наличие связи между теми формами деятельности, которые отвечают за сохранение коллекций, и теми, что связаны с осуществляемой на их основе коммуникацией.

Базовые и прикладные исследования

Термин «музеографическое исследование» появился раньше термина «музеологическое исследование»¹². Введение в научный оборот последнего стало следствием развития музеологии как академической дисциплины. Это понятие должно было стать не столько синонимом для музеографического исследования, сколько способствовать расширению данного концепта. Исходя из этого, В. Софка в рамках музеологического исследования выделяет базовое музеологическое исследование и прикладное музеологическое исследование (Sofka 1980). Первое связано с теми проблемами, которые оказываются общими для всех музеев и находятся вне сферы деятельности какой-либо другой ветви научного знания. Второе 1) привлекает внимание других ветвей научного знания к музеям и их деятельности; 2) инициирует исследование вопросов, связанных с музеями и их деятельностью;

¹² См. прим. 3.

3) применяет результаты исследований, полученных другими науками, к собственному предмету изучения. Такой подход напоминает концепцию «музеологических дисциплин» И. Неуступного. Для него прикладное музеологическое исследование не является музеологическим исследованием в строгом смысле этого слова (Neustupny 1968). Собственно музеология играет скорее роль координатора (см. поле 2 на рис. 7).

Л. Тизер по-другому определяет базовое и прикладное исследование в музеологии (Teather 1983). Она считает, что базовое исследование предполагает оригинальные изыскания, нацеленные на достижение нового знания, главной целью которых является участие в концептуальном развитии данной области познания или приумножение уже полученного, объективного и систематизированного знания. Прикладное исследование включает в себя оригинальные изыскания, нацеленные на достижение нового знания, главной целью которых является применение данного знания к решению практических и технических проблем. Этот подход близок идеям З. Странского о разделении трех уровней познания в рамках теоретической музеологии. Базовое исследование соотносится с уровнями теоретического и философского познания, а прикладное исследование отсылает к уровню эмпирического познания и области прикладной музеологии. Граница между базовым и прикладным исследованиями оказывается параллельной границе между эмпирико-теоретическим и праксеологическим подходами к музеологии. В этом смысле прикладное исследование оказывается синонимом музеографического исследования, а базовое исследование отсылает к изучению культурной информации предметов.

Методология

В докладе на лондонском симпозиуме ИКОФОМ в 1983 г. Д. Баркоу высказал мнение, разделявшееся многими музеологами: «Я никогда не думал о музеологии как о науке, имеющей одну единственную методологию» (Burgaw 1983: 10). Музеологическая практика (и теория) представлялись ему амальгамой множества методов, заимствованных извне пространства музея. Он считал, что типичной музеологической методологии не существует, «...или пока еще не существует». Другие музеологи, однако, придерживались иных взглядов. В различных работах по теории музеологии высказывались различные взгляды, диапазон которых простирался от полного отрицания самой возможности существования особой методологии музеологии до предложения подробно разработанных методологических подходов. Для того чтобы как-то прояснить существующие противоречия, полезным кажется выделить три иерархических уровня¹³. Наивысший уровень методологической системы формируется общими принципами, едиными для всех наук. Второй уровень составляют методы, характерные для когнитивной интенции музеологии, т.е. ее базовые предпосылки и философские основы. Наконец, третий уровень – это уровень технических подходов, т.е. исследовательской практики. В данной главе особое внимание будет уделено второму из выделенных уровней.

Комплексный характер поля музеологии и отсутствие обобщающей, общепринятой методологии музеологии способствовали широкому распространению прагматизма на уровне исследовательской практики. Как пишет Д. Баркоу: «Прагматизм – это основа для получения музеографического знания. Все, что работает, – хорошо. То, что работает лучше, – предпочтительнее. Опыт и оценка – используемые методы» (Burgaw 1983: 17).

¹³ З. Странский в докладе, представленном на Международной летней школе по музеологии, Брно, 27 июля 1989 г.

Подобный прагматизм, – или, по терминологии Д. Шпильбауер, «полезное заимствование», – характерен для многих музеологов. Даже те, кто подчеркивает существование единой методологии музеологического исследования (как, например, И. Неуступный или И. Ян), принимают подобное заимствование. Но, если музеология на самом деле существует как наука, она есть нечто большее, чем просто сумма составляющих ее частей. Музеология должна предлагать широкие теоретические рамки, в которых бы взаимодействие всех ее различных методов интерпретировалось и понималось для объяснения проблем и ситуаций, характерных для поля музеологии. А это, в свою очередь, предполагает возможность существования уже упоминавшегося выше второго уровня методологической системы.

На протяжении последних двадцати лет, музеологи, разрабатывавшие особую методологию музеологии, кажется, выбрали два различных, более или менее противоположных, направления работы: общинноориентированную и предметноориентированную методологии. В терминах современного менеджмента два этих подхода могут быть описаны, как ориентированный на продукт и ориентированный на рынок, или же ориентированный на предложение и ориентированный на спрос (Ashworth & Tunbridge 1990: 25), или, что, возможно, более точно, ведомый миссией и ведомый рынком (Ames 1988).

Общинноориентированная методология связана с философско-критическим подходом к музеологии и выбирает для себя социальную перспективу. Это направление, как правило, музеецентрично, хотя и эксплицитно рассматривает музей как средство, с помощью которого можно помочь местному населению «понимать и контролировать экономические, социальные и культурные изменения» (Evrard 1980). Во Франции и Великобритании для определения этого подхода был введен термин «новая музеология», с помощью которого можно было отличить этот новый подход от предметноориентированного подхода, который считался традиционным и даже реакционным: «Хотя и занимаясь сохранением материальных достижений цивилизаций прошлого и защитой достижений, характерных для устремлений и технологий современности, в первую очередь новая музеология концентрируется на развитие общины ...» (Квебекская декларация, 13 октября 1984 г.)¹⁴. По сути своей общинноориентированный подход является «рыночноориентированным подходом». Никакой другой исследовательской стратегии, кроме техник исследования, заимствованных из социологии и маркетинга, новая музеология предложить до сих пор не смогла.

Представляется, что, по крайней мере, часть дискуссий об особой методологии музеологии, т.е. о ее базовых предпосылках и философских основаниях («дисциплинарной матрице» в терминологии Т. Куна), оказывается бесцельной, т.к. апеллирует к двум различным уровням: музеографическому и институциональному.

Музеографический уровень

Хотя предметноориентированная методология и отвергается некоторыми учеными как реакционная («позитивистская»), в последнее время ей было уделено достаточно много внимания. Значительную поддержку этому подходу оказал ИКОФОМ. Музейный предмет рассматривается как базовая единица всякой формы музейной работы и базовый параметр, определяющий сам характер этих работ. Именно наличие коллекций отличает музей от прочих институтов. Следовательно, предмет как ключевой элемент определяет сам характер методологии, применимой к музейным рабочим процедурам. Предметно-

¹⁴ См.: Museum 149 (1986): 201.

ориентированная методология имеет долгую традицию, особенно в области хранения. Как пишет Б. Фейлден: «Существует лишь одна методология, объединяющая всех, кто занимается хранением» (Feilden 1979: 21). По его мнению, эта методология должна основываться на предпосылке, сообразно которой «хранение является в первую очередь процессом, ведущим к продлению жизни культурного достояния для использования его сейчас и в будущем». Любые вмешательства должны подчиняться «непререкаемому уважению к эстетической, исторической и физической целостности культурного достояния». Это определяет философские принципы, выстраивающие контекст практической работы. Например, это означает, что вмешательства должны быть минимальными, обратимыми и не угрожающими будущим вмешательствам. Кроме того, каждое вмешательство должно быть гармоничным по цвету, тону, текстуре, форме и размеру.

Этот методологический подход, суммированный Б. Фейлденом, нашел отражение в большинстве кодексов этики, на которых основывается музейная профессия. Тем не менее, кажется, существует определенный разрыв между теми, кто связан с консервацией и ее теорией, и теми, кто занимается музеологией и ее теорией. Например, в публикациях ИКОФОМ очень редко можно встретить ссылки на работы по проблемам консервации и реставрации. Одна из главных причин слабости музеологии как научной дисциплины и профессии как раз и заключается в отсутствии последовательного музеологического подхода, в котором достойное место отводилось бы информационной ценности предметов, и который можно было бы четко отличать от других, профильных подходов¹⁵. Однако, как отмечает Т. Шола, «причина того, что у нас есть музеи, заключается не в предметах, которые они хранят, а в концепциях и идеях, которые эти предметы позволяют передавать» (Šola 1986).

Это утверждение Т. Шола отражает возрастающий интерес к музеологии как информационной науке. В рамках такого подхода ключевую роль играет предмет как носитель культурной информации. Так как предметы рассматриваются здесь в качестве документов, предполагается, что и верный методологический подход может быть обнаружен в пространстве информационных наук. Яркий пример такого подхода – исследования хорватского музеолога Иво Мароевича, использующего модели, разработанные Мирославом Туджманом (Maroević 1993). Разграничение научной и культурной информации в рамках такого направления дает возможность прояснить отношения между музеологией и профильными дисциплинами. Музеология фокусирует внимание на культурной информации, т.е. социальной ценности. Как и З. Странский, И. Мароевич считает главной задачей музеологии определение музеальности. При этом его понимание музеальности отличается от взглядов З. Странского. В то время как хорватский ученый описывает музеальность в информационных терминах, З. Странский говорит о ценности.

Американский музеолог Э. Хейс, хотя и подходит к проблеме с другой стороны и пользуется иной терминологией, согласен с З. Странским и И. Мароевичем, когда речь заходит об оценке культурной информации (в его терминах «символического содержания») артефактов: «У каждой страны есть собственные символические артефакты, как правило, хранимые в музеях. Важная задача музеологии заключается в том, чтобы их идентифицировать, выяснить, как они влияют на наше восприятие прошлого и настоя-

¹⁵ Ср.: «Вместо того, чтобы быть любимцами музеологов, артефакты ведут себя как трудные дети и постоянно заставляют музеологов пускаться в мучительные размышления относительно собственной профессиональной идентичности» (SAMDOK Bulletin 44: 4).

щего, определить, как их можно использовать для прояснения исторических процессов, все еще протекающих вокруг нас» (Hawes 1986: 139). Другими словами, главным подходом к методологической ориентации музеологии продолжает оставаться предметно-ориентированный подход, в рамках которого, однако, происходит значительное смещение акцентов с «музеологии предмета» к «музеологии идей» (Davallon 1993).

Институциональный уровень

На институциональном уровне основные направления мысли можно выделить, исходя из трех базовых музеологических ориентаций, описанных В. Глузинским: 1) ориентации на предметы – исторической и исследовательской ориентации; 2) ориентации на человека – социологической ориентации; 3) ориентации на ценности и значения – культурной ориентации. По мнению польского ученого, каждая из этих ориентаций основывается на собственном эпистемологическом базисе, формируемом знанием различных наук, и, таким образом, предполагает использование собственной методологии (Gluziński 1988). Подобных же взглядов придерживается и Пер-Уно Огрен. Он выделяет три перспективы: 1) историческую, которая пытается описать и понять окружающее наследие какой-либо определенной территории или места; 2) социологическую, которая изучает институты и формы деятельности, возникающие как следствие осмысления культурного и природного наследия; 3) коммуникативную, применимую к попыткам транслировать окружающее наследие в пространстве и времени (Agren 1992).

Если следовать первому из направлений, описанных В. Глузинским, исследование в поле музеологии должно быть прикладным, развивающимся из профильной специализа-

**экологический
контекст**

**действующий
субъект**

антропология сохранения и коммуникации	психология сохранения и коммуникации
культурология сохранения и коммуникации	социология сохранения и коммуникации

**идеологический
контекст**

**социальная
значимость**

Рис. 8. Связь различных научных подходов в музеологии (по Kruithof 1985).

ции данного музея, дополненной другими важными дисциплинами. Данный подход предполагает, что такого понятия, как «музеологическое исследование» per se просто не может существовать, т.к. для каждого типа коллекции/музея требуется собственная исследовательская методология. Второй подход, предложенный В. Глузинским, равно как и все три направления П.-У. Огрена, предполагают взгляд на музей как социокультурный институт.

В таком случае обобщающий подход оказывается возможным. Так как данный методологический подход фокусируется на музее как институте, к нему легко может быть применена методология социологии. Эту точку зрения поддерживают многие музеологи.

В этом отношении любопытный подход к проблеме предлагает С. Круитхоф (Kruithof 1985). Поле музеологии, по его мнению, определяется четырьмя аспектами или элементами. Каждый аспект привносит в него собственную методологию: социальная значимость – социологию, действующий субъект – психологию, идеологический контекст – культурологию, а экологический (социальный) контекст – антропологию. Таким образом, в поле музеологии вводятся концептуальные рамки разных социальных наук. Вклад каждого из этих подходов может быть изучен на трех уровнях: поле действия, форма действия и образец действия. Комбинация антропологического и социологического (социальная антропология) изучает роль сохранения и коммуникации в данной общине. Благодаря связи психологии и социологии (социологическая психология) можно исследовать отношения между отдельными членами общины и социальной ролью сохранения и коммуникации, например, в процессах социализации. Наконец, комбинация культурологи и социологии (социология культуры) фокусируется на процессах институционализации в контексте господствующей идеологии.

Темы исследований

Л. Тизер подчеркивает необходимость проведения предварительного исследования, т.е. общего обзора данной области с помощью техник библиографического поиска и контекстуализации уже выполненных исследований в рамках архивного материала, включающего письма, дневники, неопубликованные рукописи и т.д. Необходимо развитие исследовательского инструментария. Только после этого будут созданы условия, необходимые для проведения базовых исследований, направленных на достижение нового научного знания.

Самые внушительные списки тем исследований были составлены такими восточно-европейскими музеологами, как В. Глузинский (Gluziński 1983), Э. Хюнс (Huhns 1973), И. Ян (Jahn 1982), К. Г. Левыкин (в Grampp et al. 1988), Ю. П. Пищулин (Pishchulin 1980), А. М. Разгон (в Herbst & Levykin eds. 1988) и Е. Сведимский (Swiecimski 1981). Японский музеолог С. Цурута предложил классификацию областей музеологического исследования, связанную с разработанной им структурой науки (Tsuruta 1980). Кроме того, некоторые авторы упоминают об одной или нескольких задачах, важных для данной темы, или могущих быть характерными для музеологии. Самые подробные исследовательские проекты предлагаются сторонниками предметноориентированного подхода, т.к. именно для них познание информационного потенциала предмета является основной задачей музеологического исследования.

Неудивительно, что встречающиеся в литературе темы исследований отражают базовые параметры поля музеологии (предмет, формы деятельности, институт) и их взаимосвязь, рассматриваемые в социальном контексте (т.е. включающие структурную форму и культурное содержание). Темы могут ранжироваться в системе координат, включающей четыре базовых параметра на одной оси и пять дисциплинарных полей музеологии на другой. Все перечисленное выше в первую очередь было связано с полями теоретической и прикладной музеологии при особом внимании к формам деятельности музея, т.е. формированию коллекций, документации, консервации, регистрации, экспозиционному дизайну и образованию.

Заключение

Не следует смешивать музеологическое исследование и профильное исследование. В музеологическом контексте профильное исследование имеет более узкий диапазон и является исключительно предметно (коллекционно-) ориентированным. В данной главе обсуждалась концепция музеологического исследования, понимаемого, как систематическое изучение сохранения и использования избранной части нашего материального окружения (т.е. наследия) в его институциональном и социальном контексте. Объективная необходимость музеологического исследования как раз и заключается в познании культурной информации и реализации социальной значимости этой информации. Базовое музеологическое исследование связано с уровнем эмпирико-теоретического знания. Оно способствует концептуальному развитию данной области. Прикладное музеологическое исследование связано с праксиологическим уровнем. Оно способствует развитию музеологической практики. Хотя определенный прагматизм, связанный с применением методов других дисциплин, и может считаться полезным, у музеологии существует потребность в собственных широких рамках. Методология музеологии должна предоставлять принципы научных процедур, базовые предпосылки и философские основания науки. Из двух основных ориентаций, существующих в пространстве музеологии (т.е. общинноориентированной методологии (связанной с «новой музеологией») и предметноориентированной методологии), именно последняя, кажется, предлагает лучшие возможности для дальнейшего развития дисциплины, т.к. именно предмет (в самом широком смысле этого слова) является *raison d'être* и музеев и музеологии.

Информация о главе

Автор: Петер ван Менш – Ph.D., профессор, директор международной магистерской программы по музеологии Академии Рейнварта (1998 – 2001, 2005 – 2010 гг.), президент Международного комитета по музеологии Международного совета музеев (1989 – 1993 гг.), Амстердам, Нидерланды, peter@menschmuseumology.com

Заглавие: Музеологическое исследование.

Абстракт: Следует различать музеологическое исследование и профильное исследование. В музеологическом контексте профильное исследование имеет более узкий диапазон и является исключительно предметно (коллекционно-) ориентированным. В данной главе обсуждалась концепция музеологического исследования, понимаемого, как систематическое изучение сохранения и использования избранной части нашего материального окружения (т.е. наследия) в его институциональном и социальном контексте. Объективная необходимость музеологического исследования как раз и заключается в познании культурной информации и реализации социальной значимости этой информации. Базовое музеологическое исследование связано с уровнем эмпирико-теоретического знания. Оно способствует концептуальному развитию данной области. Прикладное музеологическое исследование связано с праксиологическим уровнем. Оно способствует развитию музеологической практики. Из двух основных ориентаций, существующих в пространстве музеологии (т.е. общинноориентированной методологии (связанной с «новой музеологией») и предметноориентированной методологии), именно последняя, кажется, предлагает лучшие возможности для дальнейшего развития дисциплины, т.к. именно предмет (в самом широком смысле этого слова) является *raison d'être* и музеев и музеологии.

Ключевые слова: базовое исследование, музеологическое исследование, музеология, прикладное исследование.

Information on chapter

Author: Peter van Mensch – Ph.D., Professor, Director of the International Master Degree Programme in Museology at the Reinwardt Academy (1998 – 2001, 2005 – 2010), President of the ICOM International Committee for Museology (1989 – 1993), Amsterdam, Netherlands, peter@menschmuseumology.com

Title: Museological research.

Abstract: Distinction should be made between museological research and subject-matter research. Within the museological context the latter has a narrower scope than the former, being exclusively object- (collection-) oriented. This chapter discusses the concept of museological research. Museological research is the systematic study of the preservation and use of a selected part of our material environment (i.e. heritage) in its institutional and social context. The rationale of museological research is the recognition of cultural information and the realisation of the social relevance of this information. Basic museological research refers to the level of empirical-theoretical knowledge. It contributes to the conceptual development of the field. Applied museological research refers to the praxeological level. It contributes to museological practice. Of the two main orientations, i.e. community oriented methodology ("New Museology") and object-oriented methodology, the latter seems to give the best opportunity for a further development of the discipline, since the object (in its widest sense) is the *raison d'être* of museums and museology.

Key words: applied research, basic research, museological research, museology.

Использованная литература

- Ågren, P.-U. (1992) 'Museology – a new branch of humanities in Sweden?', *Papers in museology* 1 (Umea) 104-113.
- Ames, P.J. (1988) 'Meshing mission and markets', *Museums Journal* 88 (1): 33-36.
- Arbeitsgruppe Museologie (1981) *Museologie* (Berlin).
- Ashworth, G.J. & J.E. Tunbridge (1990) *The touristic-historic city* (London).
- Auer, H. (1979) 'ICOM's responsibility for the progress of museological research', in: *Museums and cultural change. The papers from the Eleventh General Conference of ICOM, Moscow 23-29 May 1977* (Paris) 68-76.
- Burcaw, G.E. (1983) 'Basic paper', in: V. Sofka ed., *Methodology of museology and professional training. ICOFOM Study Series 1* (Stockholm) 10-17.
- Daifuku, H. (1960) 'Museums and research', in: *The organization of museums. Practical advice. Museums and Monuments IX* (Paris) 68-72.
- Davallon, J. (1993) 'Introduction. Le public au centre de l'évolution du musée', *Public & Musées* (2): 10-15.
- Deloche, B. (1987) 'Les musées et la muséologie au regard de l'interdisciplinarité', in: V. Sofka ed., *Museology and museums. ICOFOM Study Series 12* (Stockholm) 81-95.
- Evrard, M. (1980) 'Le Creusot-Montceau-les-Mines: the life of an ecomuseum, assessment of seven years', *Museum* 32 (4): 227- 234.
- Feilden, B.M. (1979) *An introduction to the conservation of cultural property* (Paris).
- Finley, G. et al. (1986) 'Being a curator is the most impossible profession on earth', *Muse* 3 (4): 15-18.
- Gluziński, W. (1983) 'Basic paper', in V. Sofka ed., *Methodology of museology and professional training. ICOFOM Study Series 1* (Stockholm) 24-35.
- Gluziński, W. (1988) 'Museology and cultural differentiation', in: V. Sofka ed., *Museology and developing countries - help or manipulation? ICOFOM Study Series 14* (Stockholm) 139-145.
- Grampp, H.D. et al. (1988) *Museologie und Museum. Beiträge und Mitteilungen 15* (Museum für Deutsche Geschichte, Berlin).
- Hawes, E.L. (1986) 'Artifacts, myth, and identity in American history museums', in: V. Sofka ed., *Museology and identity. ICOFOM Study Series 10* (Stockholm) 135-139.
- Herbst, W. & K.G. Levykin eds. (1988) *Museologie. Theoretische Grundlagen und Methodik der Arbeit in Geschichtsmuseen* (Berlin).
- Hofmann, E. (1983) 'Sphären museologischen Interesses', *Muzeologické sešity* (9): 91-97.
- Hühns, E. (1973) 'Museologie, Geschichte, Gegenstand, Methoden', *Neue Museumskunde* 36 (4): 291-294.
- Jahn, I. (1980) 'Die Museologie als Lehr- und Forschungsdisziplin mit spezieller Berücksichtigung ihrer Funktion in naturhistorischen Museen. Geschichte, gegenwärtiger Stand und theoretische Grundlage', *Neue Museumskunde* 23 (4): 270-279.
- Jahn, I. (1981) 'Interdisciplinarity in museology - presuppositions and requisites', *Museological Working Papers* (2): 37- 38.
- Jahn, I. (1982) 'Bemerkungen über museologische Forschung zu Problemen naturhistorischer Museen', *Beiträge und Informationen (Beilage der Informationen für die Museen in der DDR)* 3: 3-6.
- Jahn, I. (1983) 'Basic paper', in: V. Sofka ed., *Methodology of museology and professional training. ICOFOM Study Series 1* (Stockholm) 71-77.

- Klausewitz, W. (1978) 'The possibilities and limits of scientific works and research in museums', in: Possibilities and limits in scientific research typical for museums (Brno) 4-19.
- Klausewitz, W. (1979) 'Vorwort', in: K. Mormann ed., *Der deutsche Museumsführer (Köln)* 4-18.
- Kruithof, C.L. (1985) 'Kunst als handelingsmodaliteit. Een voorlopig paradigma', *Tijdschrift voor Sociale Wetenschappen* 30 (4): 295-315.
- Lang, R. (1978) 'Museologische Forschung - eine notwendige Bedingung für die weitere Gestaltung des sozialistischen Museumswesens' in: M. Brehm ed., *Museale Sammlungen. Probleme und Aufgaben in Theorie und Praxis. Schriftenreihe Institut für Museumswesen* 12 (Berlin) 43-55.
- Maroević, I. (1983) 'Muzejski predmet - izvor i nosilac informacije [The museum item - source and carrier of information]', *Informatologia Yugoslavica* 15 (3-4): 237-248.
- Maroević, I. (1993) *Uvod u muzeologiju (Zagreb)*.
- Mensch, P. van, P. Pouw & F. Schouten (1983) 'Basic paper', in: V. Sofka ed., *Methodology of museology and professional training. ICOFOM Study Series 1 (Stockholm)* 81-94.
- Mensch, P. van (1990) 'Methodological museology; or, towards a theory of museum practice', in: S. Pearce ed., *Objects of knowledge. New research in museum studies 1 (Leicester)* 141- 157.
- Neustupný, J. (1968) *Museum and research (Prague)*.
- Pearce, S.M. (1992) *Museums, objects and collections: a cultural study (Leicester)*.
- Pishchulin, J. (1980) 'Museology - science or just practical museum work?', *Museological Working Papers* (1): 30-31.
- Razgon, A.M. (1977) 'Zum Prinzip der Parteilichkeit in der Museumsarbeit', *Neue Museumskunde* 20 (4): 244-251.
- Razgon, A.M. (1978) 'Research work in museums: its possibilities and limits', in: Possibilities and limits in scientific research typical for museums (Brno) 20-45.
- Razgon, A.M. (1981) 'Multidisciplinary research in museology', *Museological Working Papers* (2): 51-53.
- Rússio, W. (1983) 'Basic paper', in: V. Sofka ed., *Methodology of museology and professional training. ICOFOM Study Series 1 (Stockholm)* 114-125.
- Schimpff, V. (1982) 'Zum Platz der marxistisch-leninistischen Museologie im hierarchischen System der Wissenschaften', *Beiträge und Informationen (Beilage der Informationen für die Museen in der DDR)* (3): 14-17.
- Schubertova, V. (1982) 'Aktuelle Probleme der Theorie der musealen Selektion', *Schriftenreihe des Instituts für Museumswesen* (17): 121-146.
- Sofka, V. (1978) 'Research in and on the museum', in: Possibilities and limits in scientific research typical for museums (Brno) 58-68.
- Sofka, V. (1980) 'Museological provocations 1979', *Museological Working Papers* (1): 12-13.
- Šola, T. (1986) 'Reflections on a crucial problem for museums', in: V. Sofka ed., *Museology and identity. ICOFOM Study Series 10 (Stockholm)* 15-18.
- Stránský, Z. (1974) 'Metodologicke otázky dokumentace soucasnosti', *Muzeologické sešity* (5): 13-43.
- Swiecinski, J. (1981) 'Museology - science or just practical museum work?', *Museological Working Papers* (2): 22-24.
- Teather, L. (1983) 'Some brief notes on the problems of museological research', in: V. Sofka ed., *Methodology of museology and professional training. ICOFOM Study Series 5 (Stockholm)* (1-9).
- Trottier, L. (1986) 'Quelques exemples de collaboration et de compétition dans des expériences muséologiques au Québec', *Musées* 9 (3/4): 16-22.
- Tsuruta, S. (1980) 'Definition of museology', *Museological Working Papers* (1): 47-49.
- Wengen, G. van (1989) 'Interdisciplinarity and integration', in: P. van Mensch ed., *Professionalising the museums (Amsterdam)* 43-50.